

³ Уральский край — 1908 — № 39 — 16 февр — С. 3, Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год (первый год существования) — Б м, б г — С 1–2

⁴ Там же С 6, 12, 31–32.

⁵ Общий отчет о деятельности Общества «Уральский Майский Союз» за 1914 год (второй год существования) — Б м, б г — С. 9, 12–13.

⁶ Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год. С 2–7, 12

⁷ Там же С. 29–30, 33–35.

⁸ Общий отчет о деятельности Общества «Уральский Майский Союз» за 1914 год (второй год существования) С 16–17

⁹ Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год (первый год существования) С 9–10, 13–16.

¹ См. об этом подробнее Алексеева, Е. В. Использование и охрана лесов в горнозаводском хозяйстве Урала в первой половине XIX века / Е. В. Алексеева, И. В. Побережников, В. А. Шерин // Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале — С. 44–61

¹ О праздниках древонасаждения для учащихся в средней и низшей школе // Оренбургский учебный округ. Сборник законоположений и распоряжений по Министерству народного просвещения С октября 1909 г. по октябрь 1911 г — Уфа, 1911 — С 287–288.

² Общий отчет о деятельности общества «Уральский Майский Союз» за 1913 год (первый год существования) — С. 3–29

³ Общий отчет о деятельности Общества «Уральский Майский Союз» за 1914 год (второй год существования). С. 1–24

¹⁴ Устав Екатеринбургского общества охоты // Екатеринбургская неделя. — 1888 — № 7 — 14 февр — С. 163

⁵ Микитюк, В. П. Екатеринбургское общество охоты (Екатеринбургское общество правильной охоты) / В. П. Микитюк // Екатеринбург энциклопедия — Екатеринбург, 2002 — С 211

⁶ Отчет Камышловского общества любителей охоты за 1913 год (за восемь месяцев существования) — Камышлов, 1914 — С 3–17

М. В. Сурина

Динамика населения наиболее крупных этносов Уральского региона во второй половине XX в. (по материалам Всесоюзных переписей населения)

Всесоюзные переписи населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. свидетельствуют о том, что Уральский регион во второй половине

XX века отличался высокой степенью этнического разнообразия. По результатам переписи 1989 г. большинство населения Урала относилось к славянской группе, представленной, главным образом, восточнославянскими народами — русскими, украинцами и белорусами. В совокупности они составляют 76,2 % всего населения региона. Вторую, менее значительную по численности группу составляли представители тюрко-язычных народов — башкир, татар, казахов и чувашей — 15,1 % всего населения. Третью по численности группу составляли угро-финские народы — коми-пермяки, удмурты, марийцы, мордва — 6,7 %¹.

Опираясь на числовые характеристики общей динамики всех народов Урала за 1959—1989 гг. можно подразделить их на следующие группы: крупные этнические общности, средние и малые.

Группу крупных народов образуют резко выделяющиеся по своей численности русские (73,6 % в 1989 г.). Переписи населения фиксируют постоянное, хотя и незначительное, увеличение доли русских в общей численности населения Оренбургской, Пермской, Свердловской, Челябинской областях и Удмуртской АССР. Лишь в Курганской области и в Башкирской АССР в рассматриваемый период наблюдалось стабильное уменьшение доли русского населения: в Курганской области доля русского населения снизилась с 92,6 % в 1959 г. до 91,4 % в 1989 г.; в Башкирской АССР — с 42,4 % в 1959 г. до 39,3 % в 1989 гг. Удельная доля русского населения была наиболее высокой на Среднем Урале, составив к 1989 г. 83,8 % в Пермской области и 88,7 % в Свердловской. В республиках и областях Южного Урала доля русского населения снижается от 81 % в Челябинской области и 72,2 % в Оренбургской до 39,3 % в Башкирской АССР². Тем не менее, в течение 1959—1989 гг. русские остаются численно преобладающими во всех областях и республиках Уральского региона.

Группу средних этнических коллективов составляют татары, башкиры, удмурты и украинцы. По данным переписи 1989 г., средний удельный вес по Уралу составлял у татар 8,5 %, башкир и удмуртов — по 4,7 %, украинцев — 2,1 %³. Относительно большая доля представителей этих этносов объясняется тем, что одни из них на протяжении значительного отрезка времени были втянуты наряду с русскими в активные миграционные

процессы (татары, украинцы), а другие в границах Уральского региона имели свои национально-территориальные образования, где, соответственно, и располагались места их компактного проживания (башкиры и удмурты).

Украинцы и татары в 1959—1989 гг. составляли наиболее значительные по численности этносы в большинстве регионов РСФСР, и Уральский регион не стал исключением. Значительный удельный вес украинцев в регионе был обусловлен, прежде всего, их активным участием в общероссийских миграционных процессах, шедших в данный период преимущественно по направлению с запада на восток, а также репрессивной политикой государства в 1930—1950-е гг. (немалую долю узников лагерей на Урале составляли граждане украинской национальности). Наиболее весомую часть населения украинцы составляли в Оренбургской и Челябинской областях, хотя на всем протяжении рассматриваемого периода доля представителей этой национальной группы неуклонно снижалась: так, если в 1959 г. в Оренбургской области украинцы составляли 7 % всего населения, то к 1989 г. — уже 4,7 %; в Челябинской области доля украинцев снизилась с 4,5 % в 1959 г. до 3 % в 1989 г. Материалы переписей показывают, что численность украинцев особенно резко сокращается в период с 1959 по 1970 гг., что, по всей видимости, отчасти связано и со снятием запрета на выезд бывших заключенных с территории спецпоселений, вызвавшим активный отток бывших узников уральских лагерей. Значительное сокращение численности украинцев произошло в данный период и в Пермской области: если перепись 1959 г. зафиксировала 71 985 граждан украинской национальности (что составило 2,4 % всего населения области), то перепись 1970 г. — всего 47 791 человек (или 1,6 % всего населения). Сокращение численности и, соответственно, удельного веса украинцев на Урале происходило фактически повсеместно. Лишь в Удмуртской АССР эти показатели увеличивались, однако удельная доля украинцев в республике была невелика (от 0,5 % в 1959 г. до 0,9 % в 1989 г.), поэтому рост этого показателя повлиять на этнодемографическую ситуацию серьезно не мог⁴.

Особое место в этнодемографической картине Уральского региона занимают татары. Сформировавшись уже к концу XIX в.

в Приуралье в отдельную нацию, но не составляя ни в одном районе абсолютного большинства, тем не менее, они существенно влияли на этнодемографическое развитие Урала, поскольку отличались высокими темпами естественного прироста населения. В. М. Кабузан связывает это с тем, что татары проживали в основном на землях, более благоприятных для хозяйственной жизни, чем у других народов России⁵. Наряду с русскими татары на протяжении длительного времени принимали активное участие в заселении новых районов страны, в том числе и Урала. Несмотря на разбросанность по различным районам страны, все татары имели четко выраженное этническое самосознание, единую мусульманскую религию (кроме небольшого числа крещеных татар) и близкий язык⁶. В рассматриваемый период татары расселялись по Уральскому региону неравномерно. Наибольший удельный вес татары имели на Южном Урале: в Башкирской АССР они составляли в 1989 г. 28,4 % всего населения республики и занимали второе место по численности и удельному весу, «обогнав» по этим показателям «титულную» нацию башкир, что отчасти стало причиной появления проблемы «татаро-башкирского узла» в межнациональных отношениях. Значительной удельная доля татар была в Оренбургской и Челябинской областях, а также в Удмуртской АССР. На Среднем Урале — в Пермской и Свердловской областях — удельная доля татар была значительно ниже, но тем не менее, этот этнос также занимал второе место по численности после русских. Данные переписей населения по областям и республикам Урала показывают, что динамика численности татарского населения в регионе в 1959–1989 гг. довольно существенно варьировалась. В Курганской и Пермской областях рост численности татар, наблюдавшийся в 1959–1970 гг., сменился уменьшением в 1970–1989 гг. общей численности населения этой национальной группы, что можно объяснить общей тенденцией миграции населения из этих областей в районы газонефтедобычи, промышленного строительства и т. д. (в период 1970–1979 гг. в Курганской и Пермской областях имела место абсолютная убыль всего населения)⁷. В Оренбургской, Свердловской, Челябинской областях, в Башкирской и Удмуртской АССР в 1959–1989 гг. происходил стабильный рост численности татарского населения,

однако его удельная доля в ряде областей снижалась. Так, в Свердловской области при росте общей численности татар их удельный вес незначительно уменьшился с 4,1 % в 1970 г. до 3,9 % в 1989 г. в основном за счет некоторого увеличения доли башкир, марийцев и представителей других, более мелких этносов. В Башкирской АССР в период 1970—1979 гг. также уменьшилась доля татар, что было связано как с оттоком татарской молодежи в Татарскую АССР, так и с общей тенденцией миграции из Башкирской АССР⁸. В Оренбургской и Челябинской областях, а также в Удмуртской АССР в рассматриваемый период наблюдался стабильный рост численности татар.

И, наконец, группу малых этнических общностей образуют национальности с значительно меньшей численностью, чем вышеназванные народы. Данная группа разнообразна по своему этническому составу и включает в себя более 60 компонентов. Сопоставление данных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. показывает, что в динамике численности этих народов имеются весьма существенные различия: одни из них стремительно выросли, у других прирост был незначителен, а некоторые даже уменьшились в численности.

Наиболее многочисленны среди них представители народов Поволжья и Приуралья угро-финской и тюркской языковых групп — марийцы, мордва и чуваша, а также славянской языковой группы — белорусы. За рассматриваемый период их совокупная численность на Урале фактически не увеличивалась. Незначительное увеличение численности наблюдалось у марийцев (с 1959 по 1989 гг. в 1,2 раза) и чувашей (в 1,1 раза), в то время как мордва и коми-пермяки сокращали свою численность соответственно на 15 и 10 %⁹. Стагнация роста численности населения данных этносов и ее уменьшение связаны, вероятно, с тем, что при среднем уровне рождаемости в однонациональных браках в этнически смешанных семьях (русско-марийских, русско-мордовских и т. д.) дети относили себя чаще к русской национальности. Не последнюю роль в уменьшении численности сыграли и активные миграционные процессы, также способствовавшие ассимиляции¹⁰. Те же самые демографические тенденции были характерны и для белорусской национальной группы. По данным переписи 1989 г. белорусы составляли от 0,2 % в Удмуртской

АССР до 0,8 % в Челябинской области всего населения. Из-за активных ассимиляционных процессов их численность и удельный вес на Урале, особенно на Среднем, довольно быстро сокращались, лишь в Удмуртской АССР на протяжении 1959—1989 гг. эти показатели росли¹¹.

От переписи к переписи наблюдается стабильное увеличение нетипичных для Урала национальностей Северного Кавказа и Закавказья. Темпы этого увеличения можно рассмотреть на примере Свердловской области. За 1970—1989 гг. совокупная численность этой группы выросла в 2,6 раза. Из представленных в области 20 кавказских народов по своей численности выделяются азербайджанцы, армяне и грузины, составлявшие вместе к концу рассматриваемого периода 71,8 % всех представителей Северного Кавказа и Закавказья. Наибольшим приростом численности отличается азербайджанская группа — в 6 раз (с 1 227 чел. в 1959 г. до 7 290 чел. в 1989 г.), несколько меньший прирост наблюдался у армян (в 1,8 раз — с 2 061 до 3 684 чел. соответственно) и грузин (в 1,2 раза — с 1 704 до 2 161 чел.), высокими темпами прироста отличались и абхазы (в 2,8 раза — с 92 до 263 чел.). На протяжении периода резко возросла численность народов Северного Кавказа — в 3 раза. Среди них наиболее многочисленными в области являлись чеченцы, лезгины, осетины и аварцы, резко увеличившие за период 1970—1989 гг. свою численность: так, численность чеченцев в области возросла в 2,8 раза (с 329 чел. в 1959 г. до 915 чел. в 1989 г.), лезгин — в 4,3 раза (с 205 до 891 чел. соответственно), аварцев — в 4,4 раза (с 126 до 556 чел.). Возрастала численность и более мелких народностей северокавказского региона: в 2,6 раза (с 148 до 391 чел.) увеличилось число ингушей, в 12,3 раза — табасаранов (с 18 до 222 чел.). Численность остальных северокавказских народов не превышала 100 человек¹².

Из наиболее многочисленных народов Средней Азии и Казахстана выделялись казахи, киргизы, туркмены и таджики. В течение 20 лет их совокупная численность увеличилась в 1,9 раза. Самой крупной этнической общностью этой группы являлись казахи, составлявшие к 1989 г. 61,2 % всех названных среднеазиатских народов. В отличие от остальных этнических групп Средней Азии, представленных на Урале, казахи являются

одной из коренных этнических групп региона, достаточно компактно расселенной в областях Южного Урала. Наиболее значительный удельный вес казахов на протяжении 1959—1989 гг. сохранялся в Курганской, Оренбургской и Челябинской областях. В Оренбургской области казахское население было наиболее многочисленно и составляло к 1989 г. 5,1 % всего населения, увеличив свою численность за 30 лет в 1,4 раза (с 77 708 чел. в 1959 г. до 111 477 чел. в 1989 г.). Высокие темпы прироста были свойственны и для казахов Курганской и Челябинской областей, где их удельная доля выросла в Курганской области с 0,9 % в 1959 г. (9 740 чел.) до 1,4 % в 1989 г. (15 817 чел.), а в Челябинской — с 0,7 % (22 813 чел.) в 1959 г. до 0,9 % (33 230 чел.) в 1989 г.¹³

Таджики, киргизы и туркмены относились к самым немногочисленным этническим группам Уральского региона, но темпы их прироста в рассматриваемый период были настолько высоки, что к концу XX века они стали существенно влиять на этнодемографическую обстановку в регионе. Только в Свердловской области с 1970 по 1989 гг. численность туркмен выросла в 2,1 раза (с 587 до 1 264 чел.), таджиков — в 4 раза (с 357 до 1 427 чел.), киргизов — в 5,5 раз (с 240 до 1 330 чел.)¹⁴.

Таким образом, кардинальных изменений в этническом составе населения Уральского региона в течение изучаемого периода не происходило, этнический состав всех областей и республик Урала оставался пестрым и стабильным. Однако источники — материалы переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. — показали существенные сдвиги в соотношении отдельных этносов. Эти сдвиги не были кардинальными и не могли дестабилизировать межэтнические отношения в многонациональном регионе, но тем не менее, они выявили те тенденции, которые впоследствии, к концу XX века, проявились более ярко (проблема «татаро-башкирского узла», стремительный рост диаспор нового типа и т. д.).

¹³ Рассчитано по: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — М.: Республик. информ.-изд. центр, 1990. — С. 130–134

¹⁴ РГАЭ Ф. 1562 Оп. 336. Д. 1566–6. Л. 1–7, 81–87, 107–112, 184–190; Д. 1566–а. Л. 46–52, 134–140, 157–164, Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV.

Национальный состав населения СССР. — М., 1973. С. 96–97; 109, 111–112, 118, 126, 131, 146; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6192. Л. 36, 6195. Л. 22–23; Д. 6197. Л. 47; Д. 6199. Л. 34; Д. 6202. Л. 1–2; Д. 6203. Л. 12–13; Д. 6207. Л. 54–55; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — М., 1990. — С. 130–134

³ Рассчитано по: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. ... С. 130–134.

⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1566–б. Л. 1–7, 81–87, 107–112, 184–190, Д. 1566–а. Л. 46–52, 134–140, 157–164; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. Национальный состав населения СССР. ... С. 96–97; 109, 111–112, 118, 126, 131, 146; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6192. Л. 36; 6195. Л. 22–23; Д. 6197. Л. 47, Д. 6199. Л. 34; Д. 6202. Л. 1–2; Д. 6203. Л. 12–13, Д. 6207. Л. 54–55, Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — М., 1990. — С. 130–134.

⁵ Кабузан, В. М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав / В. М. Кабузан — М.: Наука, 1992. — С. 183.

⁶ Там же. С. 193.

⁷ Население Урала. XX век. История демографического развития — Екатеринбург, 1996. — С. 40.

⁸ Социально-политические и этнодемографические процессы на Южном Урале в XVII—XX вв. — Уфа, 1992. — С. 51.

⁹ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1566–б. Л. 1–7, 81–87, 107–112, 184–190; Д. 1566–а. Л. 46–52, 134–140, 157–164, Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. ... С. 130–134

¹⁰ Фаузер, В. В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми / В. В. Фаузер. — Сыктывкар, 1994. С. 11–12

¹¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1566–б. Л. 1–7, 81–87, 107–112, 184–190, Д. 1566–а. Л. 46–52, 134–140, 157–164, Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. Национальный состав населения СССР. ... С. 96–97; 109, 111–112, 118, 126, 131, 146; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6192. Л. 36; 6195. Л. 22–23, Д. 6197. Л. 47, Д. 6199. Л. 34; Д. 6202. Л. 1–2; Д. 6203. Л. 12–13; Д. 6207. Л. 54–55; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — С. 130–134.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Рассчитано по материалам Свердловского областного комитета статистики. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Свердловской области. Табл. 7 с. Л. 17–26, Распределение населения по национальности и родному языку (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.) Табл. 9 с. Л. 9–18. Распределение населения по национальности и родному языку (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.).